

— Нет! — яростно закричал Сириус. — Атакуем по моей команде! СЕЙЧАС! — в этот раз заклинания поразили великана со всех сторон. Объединенных усилий четырнадцати волшебников хватило, чтобы свалить его на землю в бессознательном состоянии, оставляя того умирать от потери крови по середине улицы.

— Еще один! — прокричал один из авроров, поворачиваясь лицом к последнему великану. Он тер свои глаза и постоянно моргал, пока команда магов занимала свои позиции. Внезапно он опустил свои руки, что дало им понять, что эффект заклинания прошел. Великан яростно взревел и направился к Сириусу. Блэк понимал, что нет ни единого шанса избежать столкновения с гигантом, поэтому решил сделать то, чего от него никто не ожидал — он побежал прямо на него. Заклинания магов ударили в великана, но без особого успеха. Он продолжал приближаться к Сириусу, быстро сокращая между ними расстояние. Когда они приблизились друг к другу, великан резко потянулся к Сириусу, но промахнулся, а Блэк успешно проскочил между его ногами. Гигант попытался остаться на своих ногах, но его природная неуклюжесть взяла свое и через мгновение он рухнул на землю.

— Конфринго! — заорал Сириус, когда великан попытался встать. Заклинание нанесло большую рану на лоб гиганта. Через пару секунд другие заклинания ударили в него, тем самым заканчивая битву.

— Жаль, но все кончилось, — сказал Макнейр другим Пожирателям Смерти, пока те наблюдали за аврорами. — Как и для тех двенадцати великанов.

— А что насчет тех авроров? — поинтересовался новичок в их рядах, готовый хоть сейчас проявить себя. — Может, нападём?

— У нас не было таких приказов, поэтому нет, — жестко отрезал Макнейр. — Мы закончили здесь. Уходим.

Через пару секунд они аппарировали. Другие цели по всей стране также подверглись нападению. Орден Феникса послал большую часть своих сил, чтобы противостоять Пожирателям Смерти в Косом Переулке. Их вел Люциус Малfoy вместе с Кэрроу. Девять ни в чем неповинных прохожих были убиты ими, прежде чем Орден смог подоспеть на помощь. Вел их сам профессор Дамблдор. Профессор ожидал увидеть Волдеморта за нападением, но, похоже, никто не знал, где он. Пожиратели Смерти, осознавая его превосходство, аппарировали прочь до того, как Орден смог их поймать.

* * *

Вскоре после того, как Пожиратели Смерти напали на Косой переулок, Северус Снейп прошел в Министерство Магии, сопровождаемый высоким мужчиной в темной мантии. Его кожа была бледна, но ничего необычного не выделялось. Черные волосы и карие глаза. Может, кто-то бы даже нашел его привлекательным. Вместе они приблизились к стойке, где проходило взвешивание волшебных палочек.

— Ваши имена и причина визита, пожалуйста, — попросил охранник, даже не удосужившись посмотреть поверх стойки.

— Северус Снейп, — ответил Снейп. — Отдел Тайн.

— А вы, сэр? — просил он, наконец-то подняв свой взгляд.

— Томас Риддл. Тоже направляюсь в Отдел Тайн, — Ответил Темный Лорд с улыбкой. Прошло

столько времени с тех пор, как он под чарами гламура находился среди других людей. Эта ситуация его развлекала. Охранник махнул рукой и они продолжили свой путь в Отдел Тайн.

— Как тебе мои чары гламура, Северус?

— Безупречны, мой Лорд, — ответил Снейп. — Никто ничего не заметил.

— Я не сомневаюсь в качестве своей работы. Я говорил о моей внешности, — заметил Волдеморт. — Когда то у меня была такая внешность. Очень много лет и ритуалов тому назад. Конечно, я теперь куда больше, чем человек. И мне это подходит, поскольку я больше не смертный, в отличии от остальных.

— Конечно, милорд, — согласился Снейп. — Куда в Отделе Тайн нам необходимо попасть?

— Зал пророчеств, конечно же, — прошипел Волдеморт. — Ты попытался доставить мне однажды это пророчество, поэтому я нахожу вполне приемлемым, что ты сегодня со мной, когда я, наконец-то, доберусь до него. Дамблдор и его дурацкий Орден никогда не ожидают ничего подобного от меня. Подумать только, я среди белого дня просто прихожу в министерство магии, чтобы востребовать свое.

— Нет, мой Лорд, — согласился Снейп. — Они ожидают, что вы будете сражаться.

— И хотя это забавляет меня, я нахожу это необязательным, — лаконично ответил Темный Лорд. Они достигли зала пророчеств, который охранялся только теми чарами, которые не позволяли брать шар с пророчествами чужим людям, иначе те, кто осмелился бы, сошли с ума. Через пару минут поисков, Волдеморт нашел светящийся шар с пророчеством о себе и Гарри Поттере. Ни он, ни Снейп не слышали пророчества целиком.

— Приступим? — поинтересовался Волдеморт, прикасаясь к шару. Свет в шаре ярко засиял, а затем появилась призрачная фигура женщины.

— Появится тот, в чьих силах одолеть Темного Лорда... — произнес голос, который подтвердил их предположения, что они нашли то самое пророчество. — Рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... и никто не сможет из них жить спокойно, пока жив другой... рожденный с силой победить Темного Лорда... родится на исходе седьмого месяца...

— Очень интересно, — тихо сказал Темный Лорд, когда свет в шаре померк. Он нахмурил брови, обдумывая значение пророчества. Как и Снейп, который в этот момент тоже обдумывал значение смысла пророчества.

— Идем, Северус, наша работа здесь завершена.

Темный Лорд и Снейп покинули Министерство Магии, завершая свое задание без необходимости применить хоть одно боевое заклинание.

Когда Хогвартс наконец появился на горизонте Гарри не смог удержаться от улыбки и сжал руку Дафны. Девушка улыбнулась глядя на очевидное предвкушение своего парня, но на самом деле была счастлива за него. Они вместе с Гермионой и Невиллом ехали в запряженных фэстралами экипажах по направлению к школе, пока первокурсники катались на лодке до

замка. Вся их группа была свидетелями смерти в предыдущие месяцы и теперь могла видеть странных существ.

— Они действительно в некотором роде красивы. Заметила Дафна, глядя на пару крылатых лошадей, тащивших карету. — Не такие милые, как новорожденный круп, но все же у них есть определенное очарование, которое не увидишь у многих других животных.

— Даже не знаю... — Неуверенно произнес Невилл. — Мне как то больше по душе Тревор. Невилл замер и начал шарить по карманам и в сумке. — Ох, кажется я опять потерял его.

— Я уверена, он найдет дорогу обратно. — заверила однокурсника Гермиона. — Твоя жаба всегда так делает.

— Или ты можешь просто вызвать его обратно к себе. — предложил Гарри. — Вполне должно сработать.

— Думаешь? — после ободряющего кивка, мальчик высунулся из окна кареты, достав свою волшебную палочку: "Акцио Тревор! — пару мгновений ничего не происходило, а затем Невилл получил удар в грудь от прилетевшего земноводного, которое затем приземлилось с громким стуком на пол кареты. — Извини, Тревор, с тобой все в порядке? — питомец сердито квакнул на своего хозяина, прежде чем прыгнуть в карман мантии Лонгботтома, желая немного отдохнуть.

— Жаль, что мы не знали этого заклинания в первый же год. — улыбнулась Гермиона, веселясь над открывшейся перед ней сценой.

— Да, но если бы ты знала, то не встретила бы меня в тот день в поезде. — напомнил подруге Поттер. — и кто знает, как потом все могло измениться.

— Знаешь, а ведь ты прав. — согласилась Дафна. — Небольшие изменения могут иметь глубокие и далеко идущие последствия. Будущее остается ненаписанным.

— Прямо как то эссе по трансфигурации, которое я должен был сделать. — угрюмо пожаловался Невилл.

— Советую заняться этим до того, как Гермиона решит составить для тебя расписание, в котором будет точно указано, что ты должен изучать каждый час дня, семь дней в неделю. — посоветовал Поттер. — Не то чтобы я не ценил твое расписание, Гермиона."

— Скажи спасибо, что я трачу свое время, пытаюсь помочь тебе. — хмыкнула девочка, прежде чем повернуться к Дафне, словно собираясь поделиться с ней какой-то тайной. — Он проваливал бы все четыре года экзамены по истории магии, если бы не мои заметки.

— Ты единственная, кто может не спать во время этого проклятого урока! Все гриффиндорцы и половина Хаффлпафцев пользуются твоими записями. К стати ты в курсе, что Фред с Джорджем уже много лет продают копии своих конспектов младшекурсникам.

— Они никогда мне этого не говорили. И уж точно мне никто не платил ни за одну из моих работ.